
И. К. ФЕДОРОВА

АРЕОИ НА ОСТРОВЕ ПАСХИ

(по материалам рапануйского фольклора)

История о-ва Пасхи (вплоть до открытия его европейцами в 1722 г.), родина его первых поселенцев, взаимоотношения ханау момоко и ханау еепе¹, характер войны между ними — эти и многие другие проблемы, связанные с заселением острова, все еще неясны и мало изучены.

Согласно легендам, история о-ва Пасхи делится на три периода.

Первый период — прибытие первых поселенцев на остров. Упоминание о них имеется в версиях легенды об Увоке, записанной Энглертом² со слов братьев Веривери, и в довольно подробной версии, записанной на рапануйском языке в тетради Хаоа³. Явный намек на заселенность острова (перед прибытием Хоту Матуа) имеется и в версиях легенды о разведчиках, посланных на о-в Пасхи⁴.

Второй период начинается с прибытия другой группы переселенцев (ханау момоко) во главе с арики Хоту Матуа. Ханау еепе появляются на острове или одновременно с ханау момоко или вскоре после них (при третьем арики)⁵. В течение долгого периода карау карау⁶ (сотни, сотни лет) ханау момоко и ханау еепе жили мирно. Но затем между ними вспыхнула вражда, которая привела к истреблению ханау еепе. Рапануйские легенды⁷ приписывают создание статуй, стоявших на аху, ханау еепе.

Третий период, начавшийся после войны между ханау момоко и ханау еепе, ознаменовался разрушением статуй и междоусобными войнами. Ханау момоко, истребив ханау еепе, последовательно уничтожают следы их пребывания на острове. Энглерт⁸ считает разрушение статуй резуль-

¹ Переводить эти термины соответственно «короткоухие» и «длинноухие» явно неправильно: см. S. Engler t, La tierra de Hotu Matu'a, Padre Las Casas, Chile, 1948, стр. 89; Ю. В. Кнорозов, Легенды о заселении острова Пасхи, «Сов. этнография», 1963, № 4.

² S. Engler t, Указ. раб., стр. 16.

³ Th. Heyerdahl, Ed. Ferdon, Reports of the Norwegian Archaeological Expedition to Easter Island and the East Pacific, vol. II, Stockholm, 1965.

⁴ S. Routledge, The Mystery of Easter Island, London, 1919, стр. 278; J. M. Brown, The Riddle of the Pacific, London, 1924, стр. 40—41; A. Métraux, Ethnology of Easter Island, Honolulu, 1940, стр. 58—60; S. Engler t, Указ. раб., стр. 23—28.

⁵ S. Routledge, Указ. раб., стр. 281; S. Engler t, Указ. раб., стр. 157.

⁶ W. Knoche, Verläufige Bemerkungen über die Entstehung der Standbilder auf der Osterinsel, «Zeitschrift für Ethnologie», Bd. 144, стр. 876; Knoche переводит «карау карау» числительным 200; Метро переводит — «сотни и сотни» (см. A. Métraux, Указ. раб., стр. 60).

⁷ F. Felbermayer, Historias y leyendas de la Isla de Pascua, Valparaiso, 1948; W. Knoche, Указ. раб., стр. 873.

⁸ S. Engler t, Указ. раб., стр. 157.

татом междоусобных войн ханау момоко первой трети XIX в. Можно считать, однако, что многие статуи были разрушены во время войны туу и хоту ити.

Большинство исследователей о-ва Пасхи делали свои выводы о времени исторических событий, имевших место в этой части Тихого океана, исключительно или почти исключительно на основе данных легенд и генеалогий. По мнению Метро⁹, только генеалогии могут дать правильное понимание хронологической последовательности событий на о-ве Пасхи.

Раутледж¹⁰ полагает, что в первый период своей истории о-в Пасхи был заселен переселенцами меланезийского происхождения, а полинезийцы прибывают на остров в начале второго периода — около 1400 г. В начале XVIII в. начинается третий период истории о-ва Пасхи — период упадка старой культуры. Метро¹¹ считает, что остров был заселен полинезийцами и относит начало первого периода к XII в. Это — время открытия и заселения о-ва Пасхи, великих деяний Хоту Матуа и его спутников. Затем начинается длительный период войн между племенами и свержение статуй.

Энглерт делит рапануйскую историю на три периода: 1) 1575—1610 гг. — прибытие Хоту Матуа и ханау момоко, заселение острова, начало искусства резьбы деревянных фигур (при Туу ко Иху); 2) 1610—1730 гг. — прибытие другого народа — ханау еепе и начало эпохи каменных статуй, война между ханау момоко и ханау еепе, закончившаяся истреблением последних, прекращение работ по возведению статуй; 3) 1730—1866 гг. — начало войн между племенами ханау момоко, сопровождавшихся разрушением статуй, война между племенами ко Туу Аро и ко Ту'а Хоту ити, введение христианства¹².

Норвежская археологическая экспедиция (1955—1956 гг.) исследовала археологический материал на о-ве Пасхи с помощью радиоуглеродного анализа. По ее данным, исторические периоды характеризуются следующим образом¹³.

Первый (ранний) период начинается до 386 г. и кончается около 1100 г. Аху этого периода представляют собой прямоугольные платформы, похожие на алтари, хорошей кладки, без захоронений внутри. Платформы обращены в сторону моря и солнца в моменты солнцестояния и равноденствия. В этот период воздвигались статуи небольших размеров, без цилиндров «лукао», выполненные в довольно реалистической манере. Доказательств в пользу того, что эти статуи стояли на платформах аху, нет. Археологи норвежской экспедиции к раннему периоду относят и коленапоклоненную статую из Рано-Параку. Первые церемониальные постройки в Оронго датируются этим же временем. Здесь на низком холме была сооружена каменная терраса. Камни ее меньших размеров, чем каменные плиты аху, но техника кладки такая же. Оронго было местом наблюдения за солнцем; там же совершались церемонии, связанные с культом бога Макемаке. Радиоуглеродный анализ датирует ров Поике 386 г., что позволило экспедиции отнести заселение острова ко времени до 386 г.¹⁴

⁹ A. Métraux, Указ. раб., стр. 55.

¹⁰ S. Routledge, Указ. раб., стр. 291—299.

¹¹ A. Métraux, Указ. раб., стр. 55.

¹² S. Engler, Указ. раб., стр. 156—158; Бормида делит историю острова тоже на три периода, но полагает, что первый период начинается на 300 лет раньше: M. Bormida, Algunas luces sobre la penumbrosa historia de Pascua antes de 1722, «Runa», vol. IV, 1951, стр. 58.

¹³ Th. Heyerdahl, Ed. Ferdon, Указ. раб., т. I, стр. 527—532.

¹⁴ Возможно, что этот ров предназначался для разведения ямса. См. Те Ранги Хироа, Мореплаватели солнечного восхода, М., 1959, стр. 244.

Для второго, или среднего, периода (1100—1680 гг.) характерно меньшее внимание к кладке; зато больше внимания уделялось изготовлению статуй и расстановке их на платформах. Статуи сильно стилизованы; производство их было сосредоточено в каменоломнях Рано-Параку. Аху этого периода обращены в сторону внутренних областей острова. Некоторые аху первого периода и терраса в Оронго подновляются и перестраиваются. Новые постройки в Оронго, сделанные в средний период, были связаны с появившимся в это время культом человека-птицы.

Третий, или поздний, период (1680—1868 гг.) начинается войной между ханау момоко и ханау еепе и почти полным истреблением последних. В результате этой войны в каменоломнях Рано-Параку прекратились все работы по изготовлению статуй. Вместо аху среднего периода стали возводить полупирамидальные аху, которые также служили для религиозных церемоний и были местом погребения. Третий период отмечен разрушением громадных статуй аху.

Роггевен, открывший в 1722 г. остров, видел еще большое количество статуй, стоявших на аху. Кук (1774 г.) был поражен пустынным ландшафтом и большим количеством разрушенных статуй, которые лежали на аху. Лаперуз, посетивший о-в Пасхи в 1786 г., увидел вместо гигантских статуй небольшие каменные пирамиды. Лисянский (1804 г.) видел в бухте Ханга-Роа 4 статуи, которые затем (к моменту прибытия Коцебу через 12 лет) тоже были разрушены¹⁵. Последняя статуя была уничтожена между 1838 и 1864 гг.

Норвежской экспедицией опубликованы также отчеты о способах погребения, о типах жилых построек, об орудиях и других археологических находках, характерных для всех трех периодов истории о-ва Пасхи.

Достижения последних лет в области лингвистики и археологии этого района заставляют пересмотреть сейчас многие выводы, связанные с историей о-ва Пасхи, и по-новому подойти к анализу спорных моментов рапануйского фольклора. Данные археологии и лингвистики (в частности, глоттохронологии) свидетельствуют о том, что о-в Пасхи был заселен гораздо раньше других островов восточной Полинезии¹⁶. Более того, данные глоттохронологии показывают, что о-в Пасхи был заселен переселенцами с Маркизских островов. Эмори¹⁷ считает, что еще до того, как на Маркизских островах появились полинезийцы, говорящие на восточнополинезийских языках, часть этих островов была занята тонганцами. Именно с этой части Маркизских островов и началась затем миграция на о-в Пасхи. Для рапануйского языка, однако, как и для маорийского, маркизского, таитянского и других восточнополинезийских языков характерна префиксация. В тонганском же языке набор суффиксов значительно больший, чем в других языках восточной Полинезии. Факт преобладания префиксации в рапануйском языке вряд ли может соответствовать выводам Эмори. Вероятно, заселение о-ва Пасхи началось лишь после того, как Маркизские о-ва стали центром дальнейшего распространения восточнополинезийских языков.

Автор данной статьи придерживается следующей периодизации истории о-ва Пасхи (без деления на небольшие периоды): 1) заселение и освоение острова первыми поселенцами (вероятно, с Маркизских островов) в начале нашей эры, после того, как там сложился центр распро-

¹⁵ Th. Heuerydahl, Ed. Ferdon, Указ. раб., т. I, стр. 43—67.

¹⁶ S. Elbert, Internal Relationships of Polynesian Languages and Dialects, «Southwestern Journal of Anthropology», 1953, т. IX, № 2; K. Emory, East Polynesian Relationships, «Journal of the Polynesian Society», 1963, т. 72, № 2; его же, Préhistoire de la Polynésie, «Journal de la Société des océanistes», 1964, т. XX, № 20.

¹⁷ K. Emory, East Polynesian Relationships, стр. 91—96.

странения восточнополинезийских языков; 2) прибытие на о-в Пасхи второй группы полинезийцев — ханау момоко во главе с арики Хоту Матуа, появление на острове ханау еепе (ханау момоко и ханау еепе прибывают, вероятно, с Мангаревы не ранее X—XI вв., не позднее XV—XVI вв.); истребление ханау еепе в последней трети XVIII в.; 3) война туу и хоту ити, свержение статуй («Хури моаи»), первые контакты с европейцами, введение христианства и гибель самобытной рапануйской культуры (последняя треть XVIII в. — 1868 г.).

Основное внимание в статье уделяется рассмотрению событий второго периода истории о-ва Пасхи, связанного с пребыванием на острове ханау еепе. Вопросы о том, кто такие ханау еепе, откуда и когда они прибыли, не разрешены до сих пор. Это объясняется в известной степени тем, что в фольклоре о-ва Пасхи сведений о них очень мало.

О ханау еепе в науке сложились разные гипотезы. По мнению Раутледж¹⁸, ханау еепе — это потомки тех меланезийцев, которые заселили о-в Пасхи еще до нашей эры. Энглерт¹⁹ полагает, что ханау еепе были меланезийским народом, прибывшим на остров в начале XVII в., вскоре после ханау момоко (полинезийцев). Метро²⁰, однако, считает, что легенда о войне между ханау момоко и ханау еепе не может служить доказательством в пользу существования на острове двух рас. Золотарев, а затем Гейне-Гельдерн²¹ выдвинули гипотезу о том, что ханау момоко и ханау еепе представляли собой две враждебные группы, связанные экзогамными отношениями. Деление населения на две враждующие между собой группы вообще характерно, по мнению Гейне-Гельдерна, для восточной Полинезии. Н. А. Бутинов в статье «Короткоухие и длинноухие на острове Пасхи»²² придерживается примерно такого же взгляда, доказывая, что на острове не было двух рас и что «короткоухие» и «длинноухие» представляли собой две враждебные группировки, на которые разбилось население после смерти Хоту Матуа. Т. Хейердал, придерживающийся гипотезы американского происхождения культуры о-ва Пасхи, полагает, что «длинноухие» — это индейцы древнего Перу, переселившиеся на остров в первые века нашей эры²³. Метро считает культуру о-ва Пасхи полинезийской²⁴.

Археологический материал говорит о том, что культура населения о-ва Пасхи не была однородной. Культура первых полинезийцев складывалась под влиянием полинезийцев, прибывших на остров во второй период.

Обратимся теперь к истории о-ва Пасхи. Легендарный Хоту Матуа был главой второй (или какой-либо последующей) группы переселенцев. Хоту Матуа, согласно одним версиям, покинул родину после смерти своего отца, потерпев поражение в борьбе со своим братом (по одним версиям²⁵ — Орой, по версии Раутледж²⁶ — ко те Ира ка Атеа). По версии Томсона²⁷, Орой был могущественным вождем соседнего пле-

¹⁸ S. Routledge, Указ. раб., стр. 291—299.

¹⁹ S. Englert, Указ. раб., стр. 88, 157.

²⁰ A. Métraux, Указ. раб., стр. 74.

²¹ R. Heine-Geldern, Politische Zerteilung, Exogamie und Kriegsursachen auf Osterinsel, «Ethnologica», 1960, NF, Bd. 2; А. М. Золотарев, Родовой строй и первобытная мифология, М., 1964, стр. 121—122.

²² «Сов. этнография», 1960, № 1.

²³ Th. Heyerdahl, American Indians in the Pacific. The Theory behind the Kon-Tiki Expedition, Chicago, London, Stockholm, 1952; Th. Heyerdahl, Ed. Ferdon, Указ. раб., т. I.

²⁴ A. Métraux, Указ. раб., стр. 412—420.

²⁵ S. Englert, Указ. раб., стр. 48; E. Felbermayer, Указ. раб., стр. 9.

²⁶ S. Routledge, Указ. раб., стр. 277.

²⁷ W. J. Thomson, Te Pito te Henua or Easter Island, «Annual Reports of Smithsonian Institut for 1889», Washington, 1891, стр. 527—528.

мени. Возлюбленная Орои обманула его и бежала с братом Хоту Матуа²⁸. Брат Хоту Матуа и его невеста в сопровождении шести спутников покинули родину. Через два месяца, снарядив две ладьи, покинул родной остров и Хоту Матуа, так как оскорбленный Орои решил мстить всему его роду. Если сопоставить разные версии легенды о переселении Хоту Матуа, то можно убедиться, что они не противоречат друг другу. Все версии совпадают в том, что Хоту Матуа покинул родину, потерпев поражение в междоусобной борьбе. Возможно, что эта борьба началась из-за брата Хоту Матуа Ира ка Атеа (история с девушкой). Поэтому некоторые версии легенды и сообщают о том, что Хоту Матуа враждовал со своим братом.

Эпизод с разведчиками характерен для всех версий; в версии Томсона в качестве разведчиков выступают спутники брата Хоту Матуа, прибывшие на о-в Пасхи раньше арики. Руководил разведчиками (по одним версиям их было шестеро, по другим — семеро), видимо, Ира. Это имя приводится почти во всех версиях. Можно предположить, что Ира (разведчик) и брат Хоту Матуа (Ира ка Атеа) — одно лицо. Следовательно, Хоту Матуа переселился на о-в Пасхи вместе со своим братом, опасаясь мести соседнего вождя Орои.

Есть основания предполагать, что Орои, с которым Хоту Матуа вел войну, является в рапануйском фольклоре олицетворением господства ханау еепе. Шульце-Мезье²⁹ указывал на сходство имени Орои и слова «ороине» (по другим версиям «оро»), которое произносили в предсмертной агонии последние ханау еепе. Имя Орои распадается на две части: возможно, имя бога Оро и суффикс *-и*. Лексическое значение и этимология суффикса *-и*, являющегося непродуктивным в рапануйском языке, пока неясны³⁰.

Орои тайком достигает берегов о-ва Пасхи и мстит Хоту Матуа. Он убивает детей Хоту Матуа, а затем пытается убить и арики. Но Хоту Матуа разгадал замысел Орои и убил его. Согласно другой версии³¹, Орои, мстя Хоту Матуа, убил его детей еще на родине, а прибыв на Рапа-Нуи убивает пятерых детей некоего Аорка (имя явно искажено)³². Хоту Матуа убивает Орои. Однако Орои ожил, когда его хотели сварить в земляной печи. Тогда его перенесли к Аху-Орои, где сварили и съели.

Ханау еепе, по словам Килимути³³, прибыли одновременно с Хоту Матуа в лодке Хинелилу. Согласно другой версии, приводимой Раутледж со слов трех стариков-рапануйцев, ханау еепе прибыли благодаря чудесной силе (мана) третьего арики³⁴.

По версии, опубликованной Энглертом, ханау еепе прибыли на о-в Пасхи при жизни третьего арики Туу ко Иху³⁵.

Кажущаяся противоречивость сведений о прибытии ханау еепе объяс-

²⁸ Имя брата Хоту Матуа в версии Томсона *Machaa*, как считает Ю. В. Кноров, представляет собой искаженное написание второй части (ка Атеа) имени брата Хоту Матуа (версия Раутледж): *ko te Ira ka Atea*.

²⁹ Ф. Шульце-Мезье, Остров Пасхи, пер. с нем., М.—Л., 1931, стр. 107.

³⁰ Ср., например, таитянский суффикс *-i*, имеющий значение русских предлогов «в», «на», «при» и возникший, вероятно, из послелога. В полинезийских языках предлоги иногда выступают в роли послелога (*Mai Maraa mainei matou* 'Мы пришли из Мараа').

³¹ S. Routledge, Указ. раб., стр. 279.

³² Это имя включает, вероятно, две морфемы — *ao* и *rika* (?) или *reka* (?). *Ao Rika*, *Ao Reka*; ср. напр. *Rika Tea*, *Tae Reka*. Можно предположить и другое толкование: имя Аорка представляет собой искаженное написание слова «арики».

³³ S. Routledge, Указ. раб., стр. 281.

³⁴ Там же.

³⁵ S. Engler, Указ. раб., стр. 89.

няется, вероятно, тем, что информаторы имели в виду разные отряды ханау еепе. Это отразилось и в версиях легенды «Битва с Орои»³⁶, которая имеет характер сказки.

Попробуем расположить в хронологической последовательности имеющиеся в рапануйском фольклоре упоминания о ханау еепе и тех исторических событиях, которые связаны с пребыванием их на острове Пасхи.

По версии Томсона известно, что спустя много лет после смерти Хоту Матуа, остров был почти поровну поделен между его потомками и «длинноухой расой»³⁷. Согласно версии Раутледж, ханау момоко и ханау еепе жили, смешавшись между собой, по всему острову³⁸. По версии Фельбермайера³⁹, «длинноухие» жили в части острова, которая тянется от Ханга-Нуи до Поике и от Поике до Анакены. «Короткоухие» владели остальной частью острова: Ханга-о-Тео, Тепеу, Ханга-Роа, Матавери, Винапу, Ванху. Вулкан Рано-Арои в центре острова служил границей между ханау момоко и ханау еепе.

Ханау еепе в отличие от ханау момоко не имели арики⁴⁰. Ханау еепе прибыли без женщин, поэтому они женились на местных островитянках⁴¹. Ханау еепе были носителями иной, более развитой культуры, создателями украшенных статуями больших аху, в которых они хоронили умерших⁴². Сначала ханау еепе было немного, и они должны были придерживаться обычаев островитян, но затем число их увеличилось и они стали стремиться к тому, чтобы превратиться в полновластных хозяев острова⁴³. Ханау еепе требовали, чтобы жители острова — ханау момоко — строили для них большие аху и возводили статуи⁴⁴. Ханау еепе заставляли также ханау момоко очищать землю от камней и носить их на берег моря⁴⁵, хотя камни на этом безлесном острове предохраняли почву от высыхания и выветривания⁴⁶.

Судя по фольклорным памятникам, ханау еепе были каннибалами; они убивали и поедали детей островитян. Об этом рассказывается и во всех версиях легенды об Орои, и в легенде о ко Ита, который убил 30 детей. Указание на каннибализм и господство ханау еепе имеется и в легенде о заселении о-ва Рапаити, записанной более 100 лет назад. В этом предании, опубликованном Хейердалом⁴⁷, говорится, что о-в «Рапаити был открыт женщинами, которые приплыли на нехитром суденышке с о-ва Пасхи. Многие женщины были беременны, от них то и пошло население Рапаити». Население о-ва Рапаити, культура которого поражает сходством с культурой о-ва Пасхи (или Рапа-Нуи, как его называют местные жители), жило некогда на высоких горных вершинах. Как считает Хейердал, жители Рапаити боялись могущественного врага, с которым уже когда-то сталкивались и суда которого могли появиться в любой момент⁴⁸. Вполне вероятно, что женщины, заложившие основу культуры Рапаити, бежали от ханау еепе о-ва Пасхи, опасаясь за судьбу своего потомства.

³⁶ А. Métraux, Указ. раб., стр. 65—67.

³⁷ W. J. Thomson, Указ. раб., стр. 528.

³⁸ S. Routledge, Указ. раб., стр. 278.

³⁹ F. Felbermaier, Указ. раб., стр. 90.

⁴⁰ W. Knoche, Указ. раб., стр. 873.

⁴¹ А. Métraux, Указ. раб., стр. 69.

⁴² W. Knoche, Указ. раб., стр. 876; F. Felbermaier, Указ. раб., стр. 89.

⁴³ S. Englert, Указ. раб., стр. 118; F. Felbermaier, Указ. раб., стр. 89.

⁴⁴ F. Felbermaier, Указ. раб., стр. 90.

⁴⁵ А. Métraux, Указ. раб., стр. 69; S. Englert, Указ. раб., стр. 118.

⁴⁶ R. Heine-Geldern, Указ. раб., стр. 263—264.

⁴⁷ Т. Хейердал, Аку-Аку, М., 1959, стр. 254 (указано А. М. Кондратовым).

⁴⁸ Там же, стр. 268.

Строительство аху, высекание статуй, перетаскивание их к берегу моря и водружение на аху стоило островитянам больших усилий. Ханау момоко приходилось очищать дороги от камней. Чтобы уменьшить трение, под статую, которую спускали со склона Рано-Параку, подкладывали клубни вареного ямса. Это вызывало, видимо, недовольство земледельцев. Огромное количество камней на берегу было необходимо для постройки аху и для того, чтобы поднять на платформу каменного гиганта⁴⁹. Ханау момоко были недовольны тем, что их отрывают от земледельческих работ, заставляют таскать камни и строить аху. Однажды они отказались выполнять приказания ханау еепе и восстали против их господства. Восстание закончилось истреблением ханау еепе⁵⁰.

Поводом к восстанию послужило следующее (версия Раутледж)⁵¹: один из «длинноухих» (ханау еепе) по имени ко Ита, живший в Оронго, держал в своем доме 30 трупов детей, чтобы их съесть. Среди жертв ко Ита было семеро детей одного ханау момоко, по имени ко Пепи. Несчастный отец сошел с ума, а его братья расправились с ханау еепе в Винапу и Оронго. К братьям ко Пепи присоединились остальные ханау момоко. Ханау еепе, бежавшие на Поике, решили отомстить ханау момоко. Они заполнили длинный ров сухими ветками и травой. Ханау еепе, во главе которых был Ико, хотели развести костер, загнать ханау момоко в пылающий ров и там всех их сжечь. Один из ханау еепе по имени Тои, женатый на женщине ханау момоко, в нужный момент должен был зажечь костер. Но его жена, узнав случайно об этих планах, рассказала ханау момоко о заговоре⁵². По версии, записанной Метро⁵³, на рапануйском языке со слов Хуана Тепано, одна женщина ханау момоко, жившая в Поту-те-Ранги, узнала от всего мужа, ханау еепе, для чего вырыт ров, и предупредила своих об опасности. Ночью она помогла ханау момоко зайти в тыл к ханау еепе. Ханау момоко загнали своих врагов в ров и там сожгли их. Ров получил в легендах название «Ко те уму о те ханау еепе» (Земляная печь ханау еепе) или «Ко те ава о Ико» (Ров Ико)⁵⁴. Спаслось лишь двое ханау еепе (по версии Энглерта — трое), которые успели скрыться в пещере Ана Вай, около Анакены⁵⁵. Ханау момоко настигли их в пещере и стали колоть заостренной палкой. Один из ханау еепе, по имени Оророине, кричал «орро, орро, орро»⁵⁶. По другим версиям⁵⁷, ханау еепе кричал «оророине» или «ороине». Слово это распадается на две части: *оро* (*оро-ро* — неполное удвоение морфемы *оро*) и *ине* (?). Морфема *ине* в рапануйском языке отсутствует. В данном случае мы, видимо, сталкиваемся с неправильной записью какой-либо другой морфемы. Одним из толкований этого слова будет «Оро поверженный»⁵⁸. Последнего оставшегося в живых ханау еепе, который отрекся от бога Оро, так и прозвали — Оророине. По версии Раутледж⁵⁹, все ханау еепе были убиты. От Оророине, согласно данным Энглерта, ведут свое происхождение те островитяне, которые считают себя «длинноухими» (ханау еепе).

⁴⁹ См. S. Engler, Указ. раб., стр. 91—97, 103, 111—113.

⁵⁰ См., например, A. Métraux, Указ. раб., стр. 69—71.

⁵¹ S. Routledge, Указ. раб., стр. 280—281.

⁵² F. Felbermaier, Указ. раб., стр. 91; M. Bormida, Указ. раб., стр. 11—15.

⁵³ A. Métraux, Указ. раб., стр. 69.

⁵⁴ S. Engler, Указ. раб., стр. 121.

⁵⁵ A. Métraux, Указ. раб., стр. 70; S. Engler, Указ. раб., стр. 121.

⁵⁶ S. Engler, Указ. раб., стр. 121.

⁵⁷ A. Métraux, Указ. раб., стр. 70; S. Routledge, Указ. раб., стр. 281.

⁵⁸ Ср., например, рапануйское *ina* — «нет»; маркизское *hina* — «побежденный», «низвергнутый», «упавший».

⁵⁹ S. Routledge, Указ. раб., стр. 281.

После войны ханау момоко и ханау еепе начинается «война» со статуями («хури моаи»), которые были возведены по приказу «длинноухих». Хотя период «хури моаи» растянулся на многие десятилетия, официальная «линия фольклора» — легенды — умалчивает как об этом, так и обо всем периоде господства ханау еепе. Намек на эти события имеется только в одной короткой версии легенды о заселении о-ва Пасхи. Эта версия записана Кнохе⁶⁰ со слов семидесятилетнего рапануйца: «Длинноухие и короткоухие прибыли в лодках; длинноухие возводили статуи, короткоухие — платформы (для статуй). У длинноухих не было короля, у короткоухих был король по имени Поеу Маренго⁶¹, т. е. Лысая голова. Впоследствии королева короткоухих Видие-Види⁶² приказала сбросить статуи, так как длинноухие отказались дать ей кусок лангусты».

Известно, что на островах Таити крабы были воплощением различных божеств. Пресноводный краб был олицетворением богов беглецов. Считалось также, что крабы помогали слабым и больным⁶³. Возможно, что лангуста, упоминаемая в приведенной легенде и некоторых версиях сказок, имела особое значение и для религиозных верований ханау еепе.

Воспоминания об этих событиях дошли до наших дней главным образом в форме сказок. Имеется несколько версий двух сказок, в которых свержение статуй объясняется мстостью старухи (колдуньи) или жреца иви-атуа (колдуна)⁶⁴. Одна старуха (колдунья) варила обед для резчиков статуй. Однажды они поймали лангусту и приказали старухе сварить ее. Старуха сварила лангусту в земляной печи вместе со сладким картофелем, а сама пошла к своим братьям, попросив резчиков оставить ей немного. Но резчики ничего ей не оставили. Она рассердилась и крикнула, чтобы моаи упали. Все статуи упали. Вторая сказка близка по содержанию первой. Старик (по другой версии, жрец) пришел в окрестности Тонга-Рики в дом около Ваи-Махо. Женщины и мужчины, которые жили в этом доме, съели всю рыбу, всех угрей и раков, не оставив ничего жрецу. Узнав об этом, жрец разгневался и ночью, когда все спали, толкнул ногой подпору дома (ударил ногой по фундаменту дома). Все статуи на Тонга-Рики упали.

Сведения о ханау еепе, имеющиеся в легендах, убеждают нас в том, что ханау еепе были ареоями⁶⁵, прибывшими на о-в Пасхи. На это указывают следующие факты.

Прибытие ханау еепе на о-в Пасхи сопровождалось военными столкновениями. Население острова встретило их дружелюбно и отвело земли для поселения (полуостров Поике). Иначе легенды рапануйцев как-то отразили бы борьбу островитян с завоевателями. Ханау еепе было немного; они прибыли без женщин и женились на местных островитянках. У них не было арики. Ханау еепе хоронили умерших в больших аху

⁶⁰ W. Knoch, Указ. раб., стр. 873.

⁶¹ Слово *роеи* в полинезийских языках не зарегистрировано, в рапануйском языке оно возникло в результате метатезы, ср. марк. *e ipoo* 'голова'; так же возникло и рап. *рико* 'голова'.

⁶² Возможно, что имя *Widie-Wid* представляет собой искаженное написание рапануйского *mirimiri* — «курчавый, курчавая». В конце полинезийского зубного звука «r» иногда слышится призвук «d» (см. «Народы Австралии и Океании», М., 1956, стр. 560, сноска). Звуки «m» и «v» в рапануйском языке являются губно-губными и поэтому при записи легенды их могли спутать. Ср. в версии Кнохе (стр. 874) *Wara-to-hiu* соответствует *Marae Tohio* (*Marae-toe-hau*) других версий.

⁶³ T. Hennig, *Ancient Tahiti, Based on Material Recorded by J. M. Orsmond*, «Bernise P. Bishop Museum Bulletin», 48, Honolulu, 1928, стр. 392.

⁶⁴ S. Routledge, Указ. раб., стр. 173, 182, 184; S. Engler, Указ. раб., стр. 135; A. Métraux, Указ. раб., стр. 87.

⁶⁵ Мысль о том, что ханау еепе являются отрядом ареоев, подана автору статьи Ю. В. Кнорозовым, который оказал очень большую помощь в разработке данной темы.

(ареои хоронили умерших членов общества в марае). Островитяне приписывают появление каннибализма на о-ве Пасхи ханау еепе. Каннибализм в его наиболее обычной форме поедания трупов врагов был, несомненно, распространен и раньше, как всюду в Полинезии. Но убийство и поедание детей было, вероятно, связано именно с появлением на острове ханау еепе. В легендах подчеркивается убийство детей Орои и ко Ита. Намек на это имеется и в предании о заселении о-ва Рапаити.

Ханау еепе разоряли рапануйцев, отвлекая их от земледельческих работ, заставляя работать на себя, заниматься строительными работами. Как и ареои других островов, ханау еепе о-ва Пасхи стремились к тому, чтобы стать правящей верхушкой, чего и достигли.

Ханау еепе на о-ве Пасхи представляли собой своеобразную касту, придерживавшуюся своих обычаев. Как и ареои на других островах Полинезии, они вели роскошный образ жизни, считая себя выше местных арики. В связи с этим они и получили название ханау еепе (*hanau eepe*), что в переводе означает, видимо, каста (группа) дородных (тучных). А рапануйцы и потомки Хоту Матуа, смешавшиеся с ними, стали называть себя кастой (группой) тощих (тонких) — ханау момоко.

На о-ве Пасхи ареои (ханау еепе) продолжали поклоняться своему верховному богу-покровителю Оро. Именно к нему взывали перед смертью последние ханау еепе: «Оро! Оро! Оро!» (написание «орро» — объясняется неправильной записью).

Недовольство рапануйцев ареоями (ханау еепе) постепенно росло (это наблюдалось и на других островах, где были ареои) и привело к восстанию, положившему конец их господству на острове.

Союзы ареоев (*areoi*)⁶⁶, известные также под именем арекои, каиои, кариои и т. п., существовали на многих островах Полинезии (Таити, Маркизских, Мангарева, Раротонга) вплоть до последней трети XIX в. Союз ареоев был особенно характерен для о-ов Таити. На о-вах Тонга, Самоа, Новой Зеландии он не отмечен ни путешественниками, ни миссионерами. Указывают, правда, на возможное сходство организации различных школ у маори Новой Зеландии (харе кура, харе хананга, харе кариои) с союзом ареоев⁶⁷.

Союз ареоев несомненно восходит генетически к мужским союзам, носившим тайный или полутайный характер и имевшим много общего с такими тайными союзами, как например, Дукдук и Сукве в Меланезии⁶⁸. Таитянские мифы приписывают создание союза ареоев богу Оро, сыну Танга Роа и Хины: Оро выбрал себе в жены женщину Ваиромати и каждый вечер спускался к ней на землю по радуге. Братья Оро, Оротетефа и Урутефа (Урутетефа), спустившись, как и он, с небес по радуге, долго искали его на разных островах. Наконец, они нашли Оро на о-ве Борабора (около Таити), сидящим в тени священного дерева рядом со своей возлюбленной. Они были так поражены красотой Ваиромати, что не посмели подойти к ней без подарков. Тогда один из них превратился в свинью, а другой в уру — красные перья. Затем они снова приняли свой прежний облик (так, что подарки остались), подошли к Оро и преподнесли ему и его жене подарки. За это Оро сделал Оротетефа и Урутефа первыми ареоями на земле. Оротетефа и Урутефа остались неженатыми и поэтому их последователи не должны иметь потомства.

⁶⁶ Термин *areoi* образован, вероятно, от таитянского *reo*, голос, речь, язык, песня».

⁶⁷ P. A. Lesson, *Les Polynésiens. Leur origine, leurs migrations, leur langage*, Paris, I, 1880, стр. 360; W. E. Mühlmann, *Die geheime Gesellschaft der Arioi*, Leiden, 1932; его же, *Arioi und Mamaia*, Wiesbaden, 1955, стр. 156—157.

⁶⁸ W. Rivers, *The History of Melanesian Society*, Cambridge, 1914, т. I, стр. 263, 460.

Союз ареоев имел 12 центров, во главе которых стояли вожди. Глава центра на о-ве Раиатеа был одновременно главой всего общества. В общество принимались все желающие; церемонии, связанные с принятием в союз, были очень сложными и торжественными. Союз имел 7 ступеней, члены которых отличались особой татуировкой и особыми украшениями.

За ареоями повсюду следовала большая группа их слуг — мужчин и женщин. Назывались они фанаунау, так как в отличие от ареоев могли сохранять потомство.

В союз ареоев принимались не только мужчины, но и женщины (женщины могли составлять $\frac{1}{5}$ всех членов). Члены союза ареоев обязаны были умерщвлять своих детей. Если они оставляли в живых своего ребенка, то их изгоняли из союза. Союз ареоев поддерживал интересы верхушки полинезийского общества. Принадлежность к союзу ареоев считалась привилегией. Ареои носили самую красивую одежду, самые богатые украшения; они ели многое из того, что не дозволено было есть другим, даже вождям. Вожди, вступая в союз, попадали сразу в число ареоев высших ступеней. Людям же простого происхождения нужно было пройти через все градации. Низшие члены общества прислуживали ареоям высших ступеней и были в основном актерами во всех представлениях ареоев. Деятельность ареоев носила сезонный характер и была связана с приходом весны и временем сбора урожая. На островах Таити в связи с теплым климатом и хорошими почвенными условиями, обеспечивающими богатые урожаи, празднества ареоев длились круглый год. Ареои обычно не имели определенного места жительства и переезжали с места на место, с острова на остров, проводя жизнь в постоянных празднествах и пиршествах.

Число ареоев было значительным, а до открытия островов европейцами оно было, видимо, еще больше. Согласно преданиям, у о-ва Раиатеа, например, сходилась иногда до 150 лодок, в каждой из которых редко бывало меньше 30—40 человек ареоев, а зачастую находилось человек 100. Арии (верховные вожди) и знать обычно с нетерпением ждали прибытия ареоев и их представлений. Всюду, куда приезжали ареои, готовили помещения для их встречи. На празднествах ареои устраивали пантомимы, пели песни, гимны, восхвалявшие богов или знатных ареоев. Песни исполнялись речитативом и сопровождались барабанным боем. Ареоями исполнялись также драматические представления как исторического и мифического содержания, так и любовного. Драматические сцены и танцы (обычно эротического характера) исполнялись лишь членами низшей ступени и фанаунау. Ареои первых ступеней никакого участия в представлениях не принимали. Они лишь присутствовали на празднествах, облаченные в самые пышные наряды. Заканчивались представления обычно танцами или борьбой. Празднества сопровождались пиршествами и длились иногда несколько дней.

Все эти пиршества и представления происходили за счет раатира — земледельцев. Когда отряд ареоев прибывал на какой-либо остров, его жители обязаны были оказывать ареоям гостеприимство и доставлять им фрукты, огромное количество свиней, кур, собак, рыбы. Когда ареои уезжали, после них оставались опустошенные поля, сады, сломанные фруктовые деревья. Дюмон-Дюрвиль⁶⁹ писал, что ареои не подчинялись обычаям полинезийского общества. Воровство и грабеж были им дозволены. Местные жители страдали от этих грабительских набегов. Земле-

⁶⁹ «Voyage autour du monde, publié sous la direction Dumont d'Urville», т. II, Paris, 1853, стр. 68, Дюмон-Дюрвиль называет ареоев разбойниками, беспутными бродягами, деспотами.

дельцы и их семьи нередко лишались всех средств к существованию. Ненависть раатира к ареоям была, видимо, велика. Ареои терроризировали непосвященных, пользуясь ореолом неприкосновенности и святости. Табу, которому обязаны были подчиняться все остальные, не существовало для ареоев.

Союз ареоев принимал участие в междоусобных войнах. Можно предположить, как считает Мюльман, что военные столкновения были также между раатира и ареоями. Но доказательств этого нет⁷⁰.

Деятельность союза ареоев не имела тайного характера. Приезжая на какой-либо остров ареои выглядели как союз бродячих комедиантов, музыкантов и танцоров, увеселявших народ. По существу же они были политической и военной силой, стремившейся подчинить своим интересам вождей и знать. Своими празднествами и представлениями ареои отвлекали народ от социальных вопросов. Главари союза ареоев часто бывали вождями или жрецами. Имеются прямые доказательства того, что верховные вожди Таити — Помаре и Ту были связаны с ареоями⁷¹.

Верховным божеством ареоев был Оро, считавшийся богом войны. Те Ранги Хироа полагает, что культ Оро появился в более поздние времена, так как на окраинах Полинезии бог Оро неизвестен⁷². Единогмнения о том, восходит ли имя «Оро» лингвистически к имени бога дождя, земледелия и урожая Ронго (*ko Rongo > ko Roo > o Roo > O-Ro > Oro*) или к имени бога Коро (в мифологии маори и полинезийцев Мангаиа), пока нет. Попытка дать этимологию имени Оро от слова *orooro* — «пучок красных перьев» (простая форма — *oro*) сделана Хенди⁷³. Известные нам законы фонетических соответствий, характерных для полинезийских островов, не препятствуют, пожалуй, тому, чтобы связать имя Оро с Ронго. Бог ареоев Оро первоначально тоже был, по-видимому, богом дождя, земледелия и урожая. Но скорее всего, однако, ареои, поклонявшиеся единому верховному богу Ронго, называли его отцом («оро»), от которого и образовалось затем имя Оро.

На острове Пасхи имеются генеалогии арики Хоту Матуа. Одна из них возводит Хоту Матуа к Тики те Хату. Первая генеалогия имеется в списке Томсона⁷⁴. Тики те Хату — Урукена⁷⁵ — Теруруатики те Хату — Нау Та Махики⁷⁶ — Те Ририкатеа.

Эти же имена приводятся и в «Мифе о сотворении мира»: «Тики те Хату, после того как сочетался с Руруа Тики те Хату, произвел Ририкатеа»⁷⁷.

Рири ка Атеа считается, по версии Раутледж⁷⁸, отцом Хоту Матуа. По другой версии, отцом Хоту Матуа был Таане Араи⁷⁹. Согласно вер-

⁷⁰ Часть статьи, посвященная вопросам структуры союза ареоев и характерным особенностям их организации, написана на основе следующих работ: W. Ellis, *Polynesian Researches*, London, 1831—1832; J. A. Moerenhout, *Voyage aux îles du Grand-Océan*, Paris, 1837; P. S. Lesson, Указ. раб.; E. S. C. Handy, *Polynesian Religion*, «Bernice P. Bishop Museum Bulletin», 348, Honolulu, 1927; T. Henry, Указ. раб.; J. M. Mühlmann, Указ. раб., (1932, 1955); R. W. Williamson, *Essays in Polynesian Ethnology*, Cambridge, 1939.

⁷¹ J. M. Mühlmann, *Die geheime Gesellschaft der Arioi*, Leiden, 1932, стр. 16—17, 36—37; A. O. Коцебу, *Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг.*, М., 1959, стр. 80.

⁷² Те Ранги Хироа, *Мореплаватели солнечного восхода*, М., 1959, стр. 79.

⁷³ E. S. C. Handy, Указ. раб., стр. 109.

⁷⁴ W. Thomson, Указ. раб., стр. 534.

⁷⁵ *Urukana (Urekena?)*, вероятно, означает «муж».

⁷⁶ *Ta Mahiki (tamahini?)* означает, видимо, «жена», слово *paui*, возможно, одного корня со словом *hanau* — «народ, рождаться, порождать».

⁷⁷ W. Thomson, Указ. раб., стр. 521.

⁷⁸ S. Routledge, Указ. раб., стр. 277.

⁷⁹ S. Englert, Указ. раб., стр. 22. Таане Араи (*taana hrai*), вероятно, не является именем собственным, а означает «его спутники».

сии, приводимой только Энглертом⁸⁰, Хоту Матуа был незаконнорожденным сыном ко Хири Туу Хонго-Хонго; мать его названа именем Таи Амахиро. Братом Хоту Матуа был те Ира ка Атеа⁸¹. Ава Рей Пуа⁸² была сестрой Хоту Матуа и женой Туу ко Иху (Хинелилу). Женой Хоту Матуа была Вакаи⁸³ (Вакаи и Хива⁸⁴). Приведем реконструированную генеалогию арики Хоту Матуа:

Тики те Хату=Пуруа Тики те Хату

те Рири ка Атеа=Таи Амахиро

те Рири ка Атеа=Таи Амахиро,

Хоту Матуа, те Ира ка Атеа, Ава Рейпуа.

Генеалогия же, записанная Метро⁸⁵, возводит Хоту Матуа к богу Ронго, сыну Танга Роа (это характерно и для генеалогий других полинезийских островов)⁸⁶: Танга Роа — Ко Ронгоронго а Танга Роа — Туа Ринги Анга — Хоту Матуа.

В пантеоне полинезийских островов Таити и о-ва Мангаревы бог Ронго является верховным богом. На других островах Полинезии он считается одним из главных богов. В фольклоре же о-ва Пасхи бог Ронго не встречается⁸⁷. Вполне возможно, что именно ареои, чтобы оправдать свое пребывание на острове, дополнили генеалогию арики, возведя ее к богу Ронго.

Ханау момоко, в свою очередь после истребления ханау еепе сложили легенду об Орои, чтобы создать вокруг Хоту Матуа ореол борца с ареоями. На то, что «Битва с Орои» создана в позднее время, указывает язык текста, который близок к разговорному. Как и в тетрадах Т. Хейердала, в этом тексте наблюдаются артикль подлежащего (*e Орои*), вынесение подлежащего с артиклем *ко* на первое место в предложении; глагольная форма *ка...*, *ка... но маи* для обозначения действия в настоящем, наречия рамочной конструкции типа *и рото ки, ки хахо*⁸⁸.

Под сильным влиянием религиозных верований ареоев складывался на о-ве Пасхи и культ человека-птицы (тангата-ману). Э. Фердон показал, что комплексы сооружений в Оронго относятся к разным периодам истории о-ва Пасхи. Часть комплекса А (структура 1) была, видимо, сооружена в ранний период; другая ее часть (структура 2) — в средний период. Структура 1 этого комплекса была несомненно посвящена богу Макемаке. Об этом говорят стилизованные в большей или меньшей степени изображения человеческого лица (рапануйцы считают, что они символизируют Макемаке). Структура 2 (комплекса А) с изображениями человека-птицы посвящена культу тангата-ману, который появляется по всей видимости, в средний период. Между 1416 и 1420 гг. комплекс А был заброшен; предпочтение было отдано комплексам «В» и «С». Однако по-прежнему существовало два церемониальных центра: один, связанный с культом Макемаке, другой — с культом человека-птицы⁸⁹.

Култ Макемаке, появившийся на о-ве Пасхи в первый (ранний)

⁸⁰ Там же, стр. 70.

⁸¹ S. Routledge, Указ. раб., стр. 277.

⁸² S. Engler, Указ. раб., стр. 22, 29; S. Routledge, Указ. раб., стр. 278.

⁸³ S. Engler, Указ. раб., стр. 22.

⁸⁴ S. Routledge, Указ. раб., стр. 278.

⁸⁵ A. Métraux, Указ. раб., стр. 127.

⁸⁶ См. например, Ed. Tregear, Maori-Polynesian Comparative Dictionary, Wellington, 1891, стр. 667, 669.

⁸⁷ A. Métraux, Указ. раб., стр. 311; Ed. Tregear, Указ. раб., стр. 424—425. E. S. C. Handy, Указ. раб., стр. 107, 113; «Народы Австралии и Океании», стр. 627—629; Те Ранги Хироа, Указ. раб., стр. 179.

⁸⁸ Th. Heuerydahl, Ed. Ferdon, Указ. раб., т. II.

⁸⁹ Th. Heuerydahl, Ed. Ferdon, Указ. раб., т. I, стр. 201—255.

период, был связан с весенним прилетом и гнездованием морской ласточки *Sterna fuliginosa* (рапануйское *manu tara*). По рапануйским легендам именно Макемаке выпускает птиц в разных местах острова⁹⁰. В средний период культ Макемаке претерпевает, видимо, изменения. Многочисленные петроглифы на скалах в Оронго, изображающие странное существо с человекоподобным телом и головой птицы фрегата, относятся к этому времени. Сторонники меланезийской гипотезы происхождения культуры о-ва Пасхи считают, что этот культ фрегата занесен меланезийцами⁹¹. Есть основания предполагать, однако, что петроглифы, изображающие человека с головой фрегата, объясняются влиянием ареоев.

Культ птицы в таком виде, в каком он существовал на о-ве Пасхи, нигде больше в Полинезии не встречается⁹². Но характерной чертой полинезийской религии является воплощение богов в камни, растения, деревья, животных, птиц и т. п. Так, на о-ве Пасхи воплощением бога Макемаке был череп, бога Танга Роа — тюлень. На островах же Таити птица фрегат (таитянский *'otaha*) из семейства пеликановых была воплощением бога Оро⁹³. Можно думать, следовательно, что на о-ве Пасхи культ морской ласточки, связанный с Макемаке, главным богом рапануйского пантеона, переплетается с культом фрегата, воплощением верховного бога ареоев Оро. На это указывают также изображения птиц, высеченные (среди других рисунков) на спине статуи Хоа Хака Нана Иа, связанной с культом птицы. Два рисунка представляют собой изображения человека-птицы с головой фрегата, в третьем угадываются очертания морской ласточки⁹⁴. Понятней становится и та «странная связь», которая существовала, как полагает Раутледж, между культом тангата-ману и статуями Рано-Параку⁹⁵.

Вновь избранный тангата-ману жил среди статуй Рано-Параку в той части вулкана, которая носила название Орохие. Здесь же, ниже дома, в котором жил тангата-ману, находился и аху, где его впоследствии хоронили. Название Орохие распространялось на дом, аху и статуи, которые здесь стояли. Одна из этих статуй (№ 6)⁹⁶ была разрушена одновременно со статуей на аху Паро (аху те Пито Кура)⁹⁷. Вероятнее всего, что эта статуя (возможно, и некоторые из других статуй Рано-Параку) была связана с культом бога Оро. Отсюда и название местечка Орохие или Орохиа (*Orohie, Orohia*)⁹⁸, которое состоит, очевидно, из имени бога Оро и определения, выраженного прилагательным или причастием⁹⁹.

По мнению Метро и Энглерта¹⁰⁰, первоначально культ птицы имел религиозный характер; впоследствии он приобрел социальную окраску: «мата»¹⁰¹, к которому принадлежал тангата-ману, было главенствующим в течение года.

⁹⁰ А. Мэтраух, Указ. раб., стр. 312—313; S. Engler, Указ. раб., стр. 172—173.

⁹¹ H. Balfour, Some Ethnological Suggestions in regard to Easter Island, Folk-Lore, т. XXVIII, 1917.

⁹² А. Мэтраух, Указ. раб., стр. 341.

⁹³ Т. Ненгу, Указ. раб., стр. 387—388.

⁹⁴ S. Routledge, Указ. раб., рис. 106.

⁹⁵ Там же, стр. 258—264.

⁹⁶ Там же, рис. 60а.

⁹⁷ Там же, стр. 182—183; А. Мэтраух, Указ. раб., стр. 294; S. Engler, Указ. раб., стр. 523.

⁹⁸ S. Routledge, Указ. раб., стр. 264; А. Мэтраух, Указ. раб., стр. 339; Th. Barthel, Easter Island Places-names, «Journal de la société des océanistes», т. XVIII, № 18. «Оро» является компонентом топонимов: Орокаи, Оро Манго.

⁹⁹ Ср. таитянский *hiehie* — «дикий, неистовый», рапануйское *hiahia* — «пилить».

¹⁰⁰ А. Мэтраух, Указ. раб., стр. 83, 331; S. Engler, Указ. раб., стр. 176.

¹⁰¹ «Мата» переводится обычно словом «племя» (А. Мэтраух, Указ. раб., стр. 74).

Можно также считать, что война между туу и хоту ити¹⁰² была, очевидно, связана с недавней борьбой ханау момоко и ханау еепе. Капиера, информатор Раутледж, был уверен, что это война произошла во время правления деда арики Нгаара¹⁰³. Энглерт полагает, что Туу ко Ихо, упоминаемый в легенде, это арики, живший в середине XVIII в.¹⁰⁴ Метро, сопоставивший различные версии легенды, считает, что война между этими двумя союзами мата могла произойти раньше, во времена арики Туу ко Ихо, который прибыл на остров вместе с Хоту Матуа. Так как отдельные версии легенды часто совпадают друг с другом даже в мелких деталях, можно думать, что исторические события отражены более или менее правдиво.

Версия легенды «Война между туу и хоту ити» на рапануйском языке опубликована Метро. Она фактически состоит из двух легенд, объединенных образом Каинги¹⁰⁵.

Остановимся подробнее на первой части легенды: двое молодых людей, Макита и Рокеауа¹⁰⁶ пришли к хоту ити в дом к Каинге, который жил в Ханга-Нуи¹⁰⁷. Каинга решил угостить своих гостей куриными потрохами, но Макита и Рокеауа отказались от поданного угощения и потребовали человеческих внутренностей. Тогда Каинга убил своего приемного сына и приготовил кушанье, которое требовали гости. Те пришли в ужас и бросились бежать. Жители Анакены, Кура, Ханга-Тео, Ваи-Мата, Маитаки-те-Моа, Охау, Аху-Тепеу, Моту-Таутара, Аху-Кихи-Рау-Меа, Аху-Мокопика и других мест, населенных туу, укрылись на островах (коло Оронго). Среди них были Макита и Рокеауа. Оскорбленный Каинга построил лодку, настиг молодых людей на острове Моту-Нуи и убил одного из них.

Вторая часть легенды рассказывает о войне миру и их союзников (туу) против хоту ити. Война шла с переменным успехом для тех и других и закончилась победой Каинги и его союзников (хоту ити). Ханау еепе, как передают легенды, жили в северо-восточной части острова, а ханау момоко в юго-западной. Граница проходила через Рано-Арои. По версии Метро, ханау еепе жили на Поике¹⁰⁸. Следовательно, ханау еепе жили среди «мата», составивших впоследствии союз хоту ити. Ров ханау еепе был прорыт там, где жили хоту ити, от Поту-те-Ранги до Маматуа¹⁰⁹. Небольшая часть ханау еепе (среди которых был Ко Ита) жила около Рано-Као в Оронго и Винапу. На северо-востоке о-ва Пасхи, где ханау еепе было больше и они чаще соприкасались с островитянами, было, видимо, больше и приверженцев ареоев (ханау еепе). Возможно, что здесь ареои вербовали новых членов. Не случайно и Оророине, последний из ханау еепе, поселяется в Ханга-о-Хону¹¹⁰ среди тупахоту («мата» северо-востока). Согласно версии, приводимой Энглертом¹¹¹. Оророине поселился в доме ханау момоко по имени Пипи Хореко, ко-

¹⁰² См. W. Thomson, Указ. раб., стр. 529—531; S. Routledge, Указ. раб., стр. 282—288; S. Engler, Указ. раб., стр. 140—147.

¹⁰³ S. Routledge, Указ. раб., стр. 289.

¹⁰⁴ S. Engler, Указ. раб., стр. 147.

¹⁰⁵ A. Métraux, Указ. раб., стр. 74—85.

¹⁰⁶ По версиям Раутледж (S. Routledge, Указ. раб., стр. 283) и Энглерта (S. Engler, Указ. раб., стр. 140), Макита и Рокеауа жили около Ханга-Роа (на юго-западе острова).

¹⁰⁷ По версии Раутледж (S. Routledge, Указ. раб., стр. 282), Каинга жил в Тонга-Рики (на северо-востоке острова, около Ханга-Нуи).

¹⁰⁸ A. Métraux, Указ. раб., стр. 69.

¹⁰⁹ W. Thomson, Указ. раб., стр. 529.

¹¹⁰ H. Métraux, Указ. раб., стр. 69—70.

¹¹¹ S. Engler, Указ. раб., стр. 122.

торый жил на холме Тоатоа около Рано-Параку (на территории тупахоту).

В северо-восточных «мата», видимо, сильнее была и склонность к каннибализму. Макита и Рокеауа, потребовав человеческих внутренностей, хотели лишь посмеяться, пошутить над хоту ити. Их шутка была принята всерьез, а отказ от угощения положил начало вражде между союзами мата.

Война между туу и хоту ити разразилась, вероятно, вскоре после истребления ханау еепе¹¹². Во время войны туу и хоту ити островитяне уничтожали статуи, воздвигнутые на аху ханау еепе¹¹³. Испанцы, посетившие о-в Пасхи в 1770 г. и побывавшие в восточной части острова, на Поике, отметили, что островитяне поклонялись каменным статуям. Первыми увидели разрушенные статуи Кук и его спутники, которые были убеждены в том, что остров потрясла какая-то катастрофа¹¹⁴. Это дает нам некоторые основания полагать, что война между туу и хоту ити произошла в период между 1770—1774 гг. Истребление ханау еепе было, следовательно, не в конце XVII в., а в этот же период (после плавания Гонсалеса), незадолго до войны между туу и хоту ити. К этому выводу приводит и рассмотрение генеалогии¹¹⁵ потомков Оророине (подсчет поколений): Оророине — Уре о Пеа — ко Пеа ко те Мотуха о те Коро — Инаки Ухи — Ао Нгату — Харе Каи Хива — Атаму Тупутахи — Хосе Абрахан Атан — Педро Атан и его братья.

Отдельные столкновения между туу и хоту ити происходили, вероятно, до середины XIX в. Последняя статуя (на аху Паро, или Пито-те-Кура) была сброшена между 1838 и 1864 гг. Один старик рассказал Раутледж, что какая-то женщина западных мата была съедена людьми восточных мата; ее сын заманил в пещеру 30 человек¹¹⁶ из восточных мата и там съел их; во время последовавшей затем схватки между мата и была сброшена статуя Паро¹¹⁷.

Легенды сохранили нам несколько имен ханау еепе: ко Ита¹¹⁸, Тои¹¹⁹, Ико¹²⁰, Ваи¹²¹, Оророине¹²². Эти имена представляют собой морфемы (или сочетания морфем), характерные для языков Полинезии, что является еще одним доказательством в пользу полинезийского происхождения ханау еепе. Вполне возможно, что ареои прибыли на о-в Пасхи с Мангаревы. Остановимся в связи с этим еще на одном факте, говорящем о том, что ханау еепе были отрядом ареоев.

¹¹² Гейне-Гельдерн полагает, что не все ханау еепе были истреблены (см. R. Heine-Geldern, Указ. раб.).

¹¹³ A. Métraux, Указ. раб., стр. 87.

¹¹⁴ «The Voyage of captain Don F. Gonzales in the Ship of the San Lorenzo, with the Frigate Santa Rosalia in Company, to Easter Island in 1779—1771», «Haklyut Soc., ser.», 2, т. XIII, Cambridge, 1908; Д. Кук, Второе кругосветное плавание капитана Джемса Кука. Плавание к Южному полюсу и вокруг света в 1772—1775 гг., пер. с англ., М., 1964, стр. 295—313.

¹¹⁵ S. Engler, Указ. раб., стр. 54—55, 127.

¹¹⁶ Число «тридцать», часто встречающееся в рапануйском фольклоре, означает, вероятно, «много».

¹¹⁷ S. Routledge, Указ. раб., стр. 173; A. Métraux, Указ. раб., стр. 86—87.

¹¹⁸ Ср. маорийское *ita* — «тугой», «плотный»; маркизское *ita* — «кислый», «виский», «приближаться».

¹¹⁹ Ср. тонганское *toi* — «скрываться, давать убежище»; рапануйское *totoi* — «тянуть»; таитянское *toi* — «порода дерева».

¹²⁰ Ср. рапануйское *iko* — «утешить», «унести»; маркизское *iko* — «насекомое», «червь», «завитый».

¹²¹ *Vai* — общеполинезийская морфема, имеющая значение «вода», «жидкость». Имена резчиков статуй (Токаунга, Нготомара, Марапате, Каноно, Нгуаи Тунгу Мате Мата), приводимые Жоссаном (T. J a u s s e n, L'île de Pâques, Paris, 1893, стр. 7), также являются, вероятно, именами ханау еепе.

¹²² См. выше, стр. 72.

В трех списках генеалогий арики о-ва Пасхи среди имен арики приведены титулы жрецов. Жоссан¹²³ и Томсон¹²⁴ приводят группу жрецов:

(Жоссан)	(Томсон)
<i>te tuhunga</i>	<i>te tuuhunga nui</i>
<i>te tuhunga nui</i>	<i>te tuuhunga roa</i>
<i>te tuhunga marakapau</i>	<i>te tuuhunga mare kae rau</i>

В генеалогии Раутледж, опубликованной Ланьон-Оргилл'ом¹²⁵, даны только:

te tuuhunga — haroa
te tuuhunga — hanui

Туухунга нуи напоминает нам титул верховного жреца Таити таху нга нуи (*tahu 'a nui*). Туухунга роа означал, по-видимому, то же. Тухунга маракапау, тухунга маре капеау представляет собой, вероятно, искаженное тухунга маре (ср. таитянское *tahu'a marae* — «жрец — строитель маре»)¹²⁶ в сочетании с личным именем¹²⁷.

Мы находим титулы жрецов и в «чтениях» Меторо (дощечка Мама-ри, XVI): *e toru gagata, tuhuga nui, tuhuga roa, tuhuga marakapa* — «три человека, тухунга нуи, тухунга роа, тухунга маракапа». Каким образом туухунги (тухунги) попали в генеалогии королей острова Пасхи? Этим, вероятно, островитяне обязаны ареоям с острова Мангаревы.

Форма *tuhunga* имеется только в языке о-ва Мангарева: «мудрый», «искусный» (ср. например, маорийское *tohunga*, сам. *tufuga*, таитянское *tahu'a*, тонганское *tufaga*, туам *tahuga*, маркизское *tuhuka*)¹²⁸. Далее, по сообщению Моренго¹²⁹, наиболее тесная связь между вождями и жрецами существовала на Мангареве: жрец имел одновременно и светскую власть. Ханау еепе (ареои с Мангаревы), которые одновременно были и жрецами, были внесены информаторами Томсона и Раутледж в число арики острова. Имена их, видимо, были отброшены сознательно или титулы воспринимались как имена собственные.

Метро считал, что общеполинезийское слово *tahunga*, которого нет в современном рапануйском языке, было раньше и сохранилось в старинной рапануйской песне¹³⁰:

He naupai no ta Puku-Naupai,
He rongorongono no Orongo.
He tahonga no ta Puku-Tahonga.
He kiakia no ta Puku-Kiakia.
«Сандал из Пуку: сандал»¹³¹
Чтец ронгоронго из Оронго.
Жрец из Пуку; жрец
Птица киакиа из Пуку; птица киакиа».

Появление в этой песне аффиксальной частицы *ta* может быть объяснено влиянием языка о-ва Мангарева. Ср. манг. *ta* — неопределенный ар-

¹²³ S. Englert, Указ. раб., стр. 76.

¹²⁴ W. Thomson, Указ. раб., стр. 534.

¹²⁵ P. A. Lapuon-Orgill, Two Easter Island Genealogies, «Journal of Australasian Studies», т. II, ч. I, 1960.

¹²⁶ Т. Непгу, Указ. раб., стр. 153.

¹²⁷ Ср., например, рапануйское Пау, имя собств.

¹²⁸ Ed. Tregear, Указ. раб.

¹²⁹ К. Моеренгоут, Указ. раб., стр. 110.

¹³⁰ А. Мётраух, Указ. раб., стр. 137. Судя по генеалогиям, в старом языке было, вероятно, слово *tuhuga*; появление формы *tahuga* объясняется, видимо, влиянием таитянского языка.

¹³¹ Не исключено, что *Puku-Naupai*, *Puku-Tahoga*, *Puku-Kiakia*, как считает Метро, являются географическими названиями. Думается, однако, что в данном случае повторение в конце фразы слов *naupai*, *tahoga*, *kiakia* представляет собой своеобразный

тибль (употребляемый со словами, которые обозначают пищу). Руссель¹³², составитель первого словаря рапануйского языка, указывал на большую близость языка Мангаревы к языку о-ва Пасхи.

Добавим также, что, по мнению Метро между культурой рапануйцев и культурой Мангаревы существует особенно большое сходство¹³³.

Думается, что именно о-в Мангарева, как один из самых близких к о-ву Пасхи, стал для ареоев той базой, откуда они двинулись дальше на восток. Появиться на о-ве Пасхи ареои могли лишь после заселения о-ва Мангарева, т. е. не ранее X—XI вв. и не позже, судя по археологическим данным, XV—XVI вв.

Отношение ханау еепе к иероглифической письменности неясно. На статуях «моаи» не обнаружено надписей, сделанных иероглифами. Традиция иероглифического письма продолжала существовать на острове и после войны ханау момоко и ханау еепе. По-прежнему были школы, в которых знатоки письма обучали своих учеников чтению кохау ронгоронго. Хотя островитяне и стремились стереть воспоминания о времени господства на острове ханау еепе, дощечки кохау ронгоронго не разделили участи моаи. Дощечки кохау ронгоронго, большая часть которых была сожжена миссионерами во второй половине XIX в., являются образцами рапануйской иероглифической письменности и записаны на рапануйском языке.

SUMMARY

Having viewed critically different of periodizations in the history of the Easter Island, the author suggests the following periodisation: 1) the original settlement of this island by the first settlers, who arrived from Marquesas. 2) The arrival to the island of hanau momoko, and then the Hanau eepe, who came from Mangarewa not earlier than 10—end of 18. century. 3) The war of the Tuu and the Hoti iti, overthrow of stone statues first contacts with the Europeans, introduction of Christianity and the vanishment of the Rapanui culture (the end of 18. century — to 1868). The main attention is paid to the second period. The author deals with the problem of ethnic and social characteristics of the Hanau eepe. Developing further the hypothesis by Yu. V. Knorozov, who regarded the Hanau eepe as a detachment of the Areois, the author supports it by an number of folklore data, using also the data of archeology, ethnography and linguistics.

¹³² H. Roussel, Vocabulaire de la langue de l'île de Pâques, «Le Muséon», 2—3, 1908, стр. 168.

¹³³ А. Мэтраух, Указ. раб., стр. 307—308.